

Гу Цицин не спрашивал причин и не говорил ни слова. Как ленивый котик, он грациозно и соблазнительно обвил «хвостом» своего спутника.

«Злой пёс» мгновенно потерял контроль.

Словно зверь, помечающий территорию, он стал жадно кусать и цеплять, пытаясь покрыть добычу своим запахом.

А добыча и не думала сопротивляться, позволяя молодому волку брать всё, что тот пожелает.

Волны яростно бились о скалы, холодный ветер дул с моря.

Гу Цицин напоминал пену, которую осторожно подхватывали, но не могли удержать.

Он начал жалеть, что выбрал слишком молодого и агрессивного хищника.

- Если я сейчас передумаю, ещё не поздно? - Гу Цицин сидел верхом на коленях Чжоу Цыбая, устало прижав лоб к его плечу. Его укутали в пальто, оставив видными лишь бледные щиколотки.

Чжоу Цыбай, слыша его охрипший голос, почувствовал вину, но всё же крепче обнял парня:

- Поздно. Ты обещал нести ответственность.

Гу Цицин рассмеялся в его плечо.

Уши Чжоу Цыбая заалели:

- Чему смеёшься?

- Ничему. Просто ты оказался милее, чем я думал. - Гу Цицин не был уверен, правильно ли втянул этого невинного в свои игры.

Чжоу Цыбай пробурчал:

- Ты сам говорил: если даёшь обещание - выполняй.

Хорошая память.

И тон, словно пёсик, боящийся брошенности.

- Хорошо, - улыбнулся Гу Цицин. - Выполню. Не подведу.

Довольный ответ заставил Чжоу Цыбая выдохнуть:

- Может, составим договор?

- Договор? - Гу Цицин поднял глаза, невинно моргнув.

Взгляд заставил Чжоу Цыбая смутиться:

- Раз мы решили избегать моральных конфликтов... Надо всё чётко прописать. Чтобы не было недопониманий.

Логично.

Гу Цицин кивнул:

- Хорошо. Говори свои условия.

Его завернули в пальто, как кокон, усадили на сиденье, а Чжоу Цыбай достал из багажника ноутбук.

Вспомнив, как ранее оттуда же появились презервативы и лубрикант, Гу Цицин спросил:

- Кстати, зачем тебе всё это в машине? Ждал курортного романа?

Чжоу Цыбай заерзал, краснея:

- Нет! Читал в интернете, что без этого... тому, кто снизу, будет больно. И можно заболеть...

- Значит, ты давно хотел со мной? - Гу Цицин поднял брови, будто задавая невинный вопрос.

Чжоу Цыбай: ...

- Не «давно»... То есть... - Он сдался, уткнувшись в экран: - Просто после наших отношений... других «романов» не будет.

Первым пунктом он написал: [Статья 1. Стороны обязуются не вступать в эмоциональные/физические связи с третьими лицами.]

Гу Цицин кивнул:

- Могу я предложить второй пункт?

- Конечно, - Чжоу Цыбай даже не оторвался от клавиатуры.

- Контакты - только по взаимному согласию. Частота - не более раза в неделю. Продолжительность - до двух часов.

Чжоу Цыбай обернулся, шокированный.

- У тебя слишком хорошая выносливость... и размер, - пояснил Гу Цицин. - Мне нужно беречь здоровье.

...

Взгляд Чжоу Цыбая стал похож на голодного щенка. Но Гу Цицин стоял на своём.

- Тогда моё третье условие, - пробормотал Чжоу Цыбай. - Переезжай ко мне.

Гу Цицин наклонил голову.

- Иначе... - Чжоу Цыбай потупился. - Ты слишком красив. Много поклонников. И с Чжоу-Чжоу живешь отдельно... Я беспокоюсь.

Гу Цицин счёл это разумным:

- Хорошо. Но буду платить аренду.

- Обсудим позже, - уклонился Чжоу Цыбай, добавляя пункты:

[Статья 4. Стороны обязаны пресекать домогательства третьих лиц.]

[Статья 5. Чжоу Цыбай обязуется воспитывать кота Гу Чжоу-Чжоу как родного: выгуливать, убирать лоток, участвовать в «семейных» играх.]

[Статья 6. Чжоу Цыбай выполняет уборку, готовку, мытьё посуды. Гу Цицин поощряет его «наградами».]

- Что за «награды»? - Гу Цицин указал на слово.

- Например, дополнительный раз, - покраснев, выдавил Чжоу Цыбай.

Гу Цицин рассмеялся.

Чжоу Цыбай прикрыл ему рот ладонью:

- Не смейся! Это серьёзно!

Увидев, что уши парня вот-вот задымятся, Гу Цицин смягчился:

- Хорошо. Ещё условия?

- Нет. - Чжоу Цыбай дописал подписи. - А если... мы влюбимся?

Он старался звучать небрежно.

Гу Цицин, прислонившись к стеклу, ответил тихо:

- Тогда расторгнем договор.

Пальцы Чжоу Цыбая похолодели.

- Потому что тогда мы не сможем остаться друзьями.

- Почему? - Чжоу Цыбай едва скрывал дрожь в голосе.

- Мне нравится быть с тобой, потому что я расслабляюсь. Но чужая любовь утомляет. И отвечать на неё - тоже.

Как в детстве: мать Инь Лань отдавала ему всю себя - еду, одежду, любовь, даже брак. Он не мог не любить её в ответ, но это истощало.

Или семья Гу: они дали ему всё, но ради благодарности он забыл, каково это - капризничать или злиться.

Любовь - это жертвы, долги, усталость.

Влечение же - мимолётный инстинкт. Его можно удовлетворить. Остальное не нужно.

- Многие говорили, что любят меня за красоту, доброту, умение радовать. Но это всего лишь навыки выживания.

На самом деле я лениюсь, ненавижу уборку, обожаю глупые мультики и ужастики, избегаю проблем. А их чувства... я лишь искал, как удобнее от них избавиться.

- Поэтому, Чжоу Цыбай, не люби меня. Я не стою этого.

Его голос звучал одиноко в ночном прибое.

Обернувшись, он улыбнулся:

- Разве что красота... Но ею стоит лишь любоваться.

Лунный свет лёг на его родинку, делая образ неземным. Чжоу Цыбай понял, почему многие влюбляются лишь в оболочку.

- А если кто-то полюбит твою лень, любовь к мультикам, даже твой гнев? Если кто-то захочет просто любить, ничего не требуя?

Он готов был вырвать сердце, чтобы доказать.

Гу Цицин укутался в пальто:

- Тогда... поговорим, когда такой появится.

Он не верил.

Чжоу Цыбай мысленно проклял семью Гу. Если бы не их «воспитание» - требование благодарности, жертв, притворства, - Гу Цицин не боялся бы здоровой любви.

Здоровая любовь должна приносить радость, лёгкость, счастье. Чжоу Цыбай верил, что сможет дать это Гу Цицину.

Но сейчас его слова ничего не значили - они знали друг друга слишком мало. Однако это не означало, что он сдастся.

Как тот парень с волшебными палочками, встреченный во время прогулки с Чжоу-Чжоу. У него был кот, который шипел на всех, кроме хозяина. Мальчик объяснил: кота бросили, сначала он царапался, но после месяцев заботы стал доверять.

Так и Чжоу Цыбай решил - он заберёт Гу Цицина домой. Будет так хорошо заботиться, чтобы тот понял: можно просто быть собой, и его всё равно будут безумно любить.

Ведь его дед, отец и брат доказали: если любить сильно и нагло, можно заполучить любовь навсегда.

Подбодрив себя, он добавил седьмой пункт: [Статья 7. Гу Цицин обязан верить, что Чжоу Цыбай никогда не рассердится на его действия (кроме нарушений Статьи 1).]

- Подписывай, - протянул он ноутбук.

Гу Цицин просмотрел договор:

- Тебе не кажется, что это несправедливо?

- Я выше. Мне положено уступать, - невозмутимо солгал Чжоу Цыбай.

Гу Цицин почувствовал, будто и правда выиграл. Подписав, он спросил:

- Хочешь загадать желание на Новый год?

- По григорианскому календарю? - удивился Гу Цицин.

- Бабушка говорила: дед-моряк возвращался каждый год, потому что она загадывала у первого луча. Хочешь попробовать?

Гу Цицин, материалист, встретив взгляд искренних глаз, кивнул:

- Скажем Ся Цяо, что останемся встречать рассвет.

Чжоу Цыбай засветился, как пёс, получивший кость. Он вытащил из багажника палатку, плед, грелку, ведро. За десять минут на утёсе появился уютный уголок.

Укутав Гу Цицина в пальто, он перенёс его туда. Палатка скрыла ветер, огонь отогнал холод. Прижавшись друг к другу, они зажигали фейерверки. Телефон Гу Цицина остался в машине - семейные сообщения больше не тревожили.

Гу Цицин прижался к плечу Чжоу Цыбая. Огоньки мерцали, и он впервые чувствовал: эти искры принадлежат только ему.

Запах Чжоу Цыбая успокаивал. Гу Цицин начал клевать носом.

- Загадать за тебя? - прошептал Чжоу Цыбай.

- Ммм.

- Пусть в новом году появится тот, кто будет безумно любить тебя.

- А ты? - едва слышно спросил Гу Цицин.

- Я загадал, чтобы ты полюбил этого человека. Если не ответишь - значит согласен.

Ответом стал лишь ровный сон.

Чжоу Цыбай улыбнулся, глядя на беззащитное лицо, и повернулся к солнцу. Новый год - новый старт. Всё будет хорошо.